

Шхалахов А. А.

**Истинный образ педагога в лице
Матвея Павловича Азбукина**

*«У мира не меньше побед,
чем у войны,
но куда меньше памятников»
Франк Хаббард*

Не подразумевает дискуссии мысль о том, что дорога человеческой истории щедро усыпана яркими, неувядающими именами. И многие проложили на ней ставший всеобщим достоянием путь: люди врачебного дела, писатели и учёные мужи, художники и музыканты, архитекторы, военачальники, политики. Множество дарований, немало гениев и мастеров своего дела волей-неволей продолжают жить после смерти. Но наряду с ними есть и представители другого призвания. Оно похоже на какое-то дарование небес, некий талант талантов, слава которого проявляется в более скромном количестве его носителей. Почему же? Может от того, что обладатель этой способности обычно остаётся в тени своих творений. Возможно. Однако, иная причина, имеющая право быть, находит отражение в следующем – непостижимое проведение и радо бы раздарить такой редкий дар, но потенциальных его носителей, видимо, ничтожно мало. Тяжела ноша и широк крест, даже для тех, кого от рождения полюбила судьба. Ещё бы, ведь в данной ситуации предполагается работа с невидимым, с тем, к чему невозможно прикоснуться рукой. Опираясь на авторитеты в конкретной области знания, стоит вспомнить о некоторых особенностях педагогического ремесла.

Ещё в 1856 году вышла в свет статья профессора хирургии Николая Ивановича Пирогова под названием «Вопросы жизни». В ней приводится подобного рода диалог:

- А к чему вы готовите вашего сына? - спросили меня однажды.

- Быть человеком, - отвечал я.

- Простите, разве вы не знаете, - продолжил мой собеседник, - что людей собственно нет на свете. Это одно отвлечение, вовсе не нужное для нашего общества. Нам необходимы негодьяны, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди . . . .

Много ли поменялось? Нисколько. Наоборот, как бы не усилилась подобного рода негативная тенденция. И в ней проглядывается само-

успокаивающая, самообманывающая вера в здоровье общества, его исправное, прогрессивное движение, конечно, с некоторыми неблагоприятными побочными моментами, которые якобы неизбежны, но которые не оказывают большого вреда целому. Вот только эти неприятные «моменты» не что иное, как изъяны сложного механизма. Какой же смысл заключается в существовании неисправной системы, какая в ней практическая значимость, насколько рассчитан предел её прочности? И главное – почему столь непопулярны попытки по её починке и исправлению? Естественно, рассуждения подобного рода мало востребованы, поскольку причиняют неприятный психологический дискомфорт по причине нависающей необходимости размышлять о подготовке к изменению своего мировоззрения, оказавшегося в тупике. Именно в тупике, потому что оно не может ответить на вопросы задаваемые самой жизнью. А если и имеет что-то сказать, но всё же не желает, уклоняясь от «неудобных» вопросов. А не желает потому, что это грозит самокритикой, разрушением установленных субъективных представлений о действительности, основанных зачастую либо на злобе, либо на отчаянии, либо на жадности, либо на каком другом заблуждении. А устанавливает оно эти представления в силу своей слабости и примитивности, о чём свидетельствует отказ от борьбы с самим собой (например, с ненавистью, лестью) за поиск верного пути мысли, лишь только на котором можно найти верную характеристику реальности и ответы на то, как в ней жить, не разрушая себя и окружающее пространство. Этим, кстати, подтверждается истинность поэтических строк о том, что самый трудный бой – бой с самим собой, а победа из побед – победа над собой. Любимое «я» победить сложнее. Отсюда и следствие: сильный человек не тот, кто своим дурным характером доставил неудобства кому-то, хладнокровной жабой перешагнув через человека, но тот, кто доставил неудобство коренящемуся внутри самолюбия, мешающему самопреображению, мешающему изживанию злобы к людям, недоброжелательности, зависти, ханжеству и прочих злокачественных образований души.

С тех пор как стала приобретать знакомые черты так называемая образовательная система, среди общей массы учителей всегда находились одиночки неконформисты, апологеты здравого учительства, выступавшие против сословности в школе, против несвоевременно спешащей профессиональной прививки в обучении в ущерб широты и гибкости кругозора, приоритета института наставничества. Супротив официальным стандартам они лелеяли идею неотрывности воспитания от обучения, что способствовало бы подготовке к жизни в социуме высоко нравственной личности одновременно с достаточным интеллекту-

альным уровнем. Тот же Николай Пирогов писал: «Быть человеком — вот к чему должно вести воспитание», для чего, до соответствующего возраста, когда начинают вырисовываться те или иные задатки и способности, необходимо питаться плодами одного и того же просвещения.

«Правильная постановка педагогического образования, с одной стороны, является одной из самых насущных потребностей страны, а с другой — сопряжено с такими затруднениями, преодолеть которые в настоящее время нет никакой возможности. Для постройки новой школы нужны сведущие и опытные люди¹, которых нет. Нет, прежде всего, потому, что их и не было: педагогическая подготовка всегда была слабым местом в системе русского просвещения, и старые педагоги в лучшем случае — узкие специалисты, “набившие руку” в преподавании своего предмета, в смысле скорейшего достижения известных результатов в рамках этой же узкой специальности. Математики и естествоведы ни с какими педагогическими науками не знакомились, филологи получали лишь методическую тренировку, да и то не всегда, а людей знакомых с психологией и педагогикой. Можно считать только единицами (я имею в виду провинцию вообще, и даже такие крупные центры просвещения, как Орёл, где в дореволюционное время было около 20 средних учебных заведений). Чтобы привлечь таких редких людей к научно-педагогической работе, нужны, прежде всего, большие средства. Поурочная оплата труда, наряду со ставками педагогов обычной школы, не может выдержать конкуренции ни с повышенными окладами содержания учреждений, имеющих какие-либо источники самоснабжения, ни с продовольственными пайками, ни с условиями труда в рядовой школе, где не нужно ни пополнения своих знаний, ни специальной подготовки к урокам, и, следовательно, с гораздо меньшей затратой сил можно организовать значительно большее число платных рабочих часов; дать 6 уроков в школе 1-ой или даже 2-ой ступени гораздо легче, чем 2 урока в педагогическом техникуме, и при том много выгоднее. Поэтому в техникум отдаётся педагогами только время, неиспользованное для другой работы, да и то — до первого случая более выгодной замены; отсюда — долговременно пустующие кафедры, частые перемены преподавателей и общее полунебрежное отношение к трудной и в то же время плохо оплачиваемой, неблагодарной работе. Педагогический техникум, как таковой, должен иметь определённый кадр работников исключительно для себя... Связь с местами поддерживается отчётами, инструктированием и

---

¹ Здесь и далее курсив автора статьи.

ссудами представителей. Отчёты имеют, главным образом, лишь статистическое значение. Единоличное инструктирование, за дальностью расстояния и неудобствами путевого сообщения (Малоархангельский педтехникум отстоит от губернского города в 90 верстах гужевого пути), мало применимо, да и малополезно: оно всегда страдает, в большей или меньшей степени, односторонностью, под влиянием личных особенностей и взглядов инструкторов, клонит ко введению навязанного однообразия и, в этом смысле, *может вредить делу, как всякая обязательная униформенность*, тем более, что каждый из техникумов по необходимости должен развивать свою работу в большей или меньшей степени своеобразно, в зависимости от количества и качества живых сил, а также от многих других местных условий. Съезды представителей продиктованы лишь в отношении вопросов общего и принципиального характера. Было бы более целесообразно *устраивать в областных центрах периодические собрания педагогов по отдельным научным циклам для обмена мнений, совместной выработки планов*

дальнейшей работы, а главным образом, — для освежения, пополнения и углубления их знаний вообще по педагогическому делу, в связи с обществоведением и, в частности, по предметам данного цикла. Вместе с этим экскурсии с слушателями и осмотр учреждений, могущих иметь показательное значение, были бы также наиболее целесообразны для объединения работы на местах в общей её планомерности, но опять-так, трудно осуществить при настоящих условиях транспорта, продовольствия и денежных средств страны вообще»¹.

Слова эти были написаны ещё в 1922 году к отчёту Орловского губпрофобра инспектором педагогического образования, о ком пойдёт речь далее. Для начала, некоторые сведения биографического характера.

8 августа 1865 года в городе Орле в семье священника Павла Азбукина на свет появился сын Матвей. Вскоре отец попадает под запрет к служению, непродолжительное время преподаёт в начальном училище

¹ ГАОО. Ф.Р-1087. Оп. 1. Д. 280. Л. 23–24.

Орла. Далее следует лишение сана, арест и ссылка в Архангельскую губернию.

Матвей же в 1876 году оканчивает Орловское трёхклассное уездное училище (в автобиографических строках он в дальнейшем напишет, что в возрасте 13 лет, после ссылки отца, остался в родном городе «для обучения»). Спустя 4 года, в 1880-м, на казённом содержании оканчивает учёбу в Первом орловском духовном училище, а через 6 лет, по окончании в 1886-м Орловской духовной семинарии, командировается для поступления в МДА¹ на словесное отделение по специальности русского языка и словесности, «предполагая в будущем быть учителем», как он сам писал о себе. Полный курс академии окончил со степенью кандидата в 1890 году (его диплом датирован 10.09.1890 за № 288).

26 июля 1890 года министр народного просвещения (по другим источникам – обер-прокурор Синода) удостоивает Матвея Азбукина звания учителя русского языка Первого орловского духовного училища. А 28 сентября того же года предложением попечителя Московского учебного округа назначается на должность преподавателя в Орловскую Николаевскую женскую гимназию, ведя педагогику, методику начального обучения и русский язык.

В декабре 1899 года, будучи учителем 1-го Орловского духовного училища, в научный Совет МДА на соискание магистерской степени Азбукин подаёт своё сочинение о литературной борьбе христианства с остатками язычества. За основу было взято напечатанное девятью годами ранее в журнале «Русский филологический вестник» собственное кандидатское сочинение на ту же тему, отзыв на которое был дан профессором Г.А. Воскресенским. Поводом представить не переработанное кандидатское сочинение в качестве магистерской диссертации был довольно высокий отзыв академика А.Н. Пыпина о напечатанном очерке. Однако рецензенты – ординарный профессор по кафедре русского и славянского языка (с палеографией) и истории русской литературы Г.А. Воскресенский и и.д. доцента по кафедре истории Русской церкви С.И. Смирнов – соглашаясь с ценностью темы, указывали на методические «промахи». Отсутствие подробного текстологического анализа, обоснованной периодизации, изучения вопросов о месте, времени происхождения, авторстве используемых литературных памятников, анализе исторического и литературного контекста было простительно для выпускного кандидатского сочинения, но не могло удовлетворять требованиям, предъявляемым к серьёзному научному ис-

---

¹ Московская духовная академия – первое высшее учебное заведение в России. Основано в 1685 году. До 1814-го носило название Славяно-греко-латинской академии.

РАЗДЕЛ II. ОРЁЛ И ОРЛОВЦЫ

следованию, каким должна быть магистерская диссертация. Чтобы представлять научную ценность, сочинение должно было быть значительно переработано. В 1903 году удостоивается от Академии наук золотой медали «За учёный труд на пользу и славу Отечества».

Довольно впечатляющее и на редкость динамичное начало научно-педагогической деятельности молодого специалиста в области народного образования. Если продолжить освещать основные этапы его профессиональной деятельности, то получается следующее:

01.08.1901–01.08.1907 – преподаватель Орловской частной женской гимназии Гиттерман;

01.09.1907–01.09.1918 – преподаватель русского языка во всех классах Орловского Александринского института (впоследствии 1-ой Советской школы 1-ой и 2-ой ступени); в то же время читает лекции по психологии на орловских курсах для учителей 2-ой ступени;

1920-й год – назначен инструктором школ по ликвидации неграмотности;

01.09.1918–01.08.1920 – участник комиссии по организации в Орле высшего учебного заведения; лектор Орловского пролетарского университета (читал лекции по психологии, логике и общему языковедению);

01.10.1919–01.06.1920 – лектор на общеобразовательных курсах для рабочих Риго-Орловской железной дороги;

20.12.1919–01.11.1920 – учитель русского языка в 34 школе 1-ой ступени Риго-Орловской железной дороги;

01.08.1920–01.08.1921 – исполняет должность профессора на кафедре логики в Орловском государственном университете; назначен секретарём Совета и заведующим школьным отделением педагогического факультета;

01.09.1920–01.09.1922 (повторно с 01.09.1923) – проводит для взрослого населения общеобразовательные курсы;

1920–1922 гг. – преподаёт психологию и логику в Орловском институте народного образования;

01.03.1920–01.09.1924 – преподаватель на Орловских окружно-политических курсах, в губернской советской партийной школе;

11.09.1920–01.09.1924 – преподаёт в Орловском строительном техникуме Губпрофобра;

01.11.1920–01.09.1924 – читает лекции на Орловском рабочем факультете;

с 01.09.1921 – преподаватель Орловского педагогического техникума;

РАЗДЕЛ II. ОРЁЛ И ОРЛОВЦЫ

25.10.1921–15.06.1922 – лектор на курсах электромонтёров Риго-орловской железной дороги;

1921–1922 гг. – организует чтения на орловских военно-хозяйственных курсах;

в 1922-м году избран Советом института на кафедру профессора русского языка;

01.09.1922–01.09.1923 – заведующий Орловским педагогическим техникумом;

с 01.10.1922 – «в связи с означенной службой в высших учебных заведениях и во внимание к учёным трудам зарегистрирован как научный сотрудник в Центральной комиссии по улучшению быта учёных»;

01.10.1922–01.09.1923 – инструктор педагогического образования по Орловской области;

22.01.1922–14.04.1924 – преподаватель (русский язык) и главный руководитель на орловских 27-х пехотно-пулемётных курсах, 1-ых пехотных курсах;

в 1923-м году – участие во Всероссийском съезде психологов и невропатологов, проходившем в Петрограде;

19.12.1924 – заведующий опорно-показательной школой для малограмотных при клубе КСМ¹;

Запись от 2 мая 1925 года в послужном списке М.П. Азбукина буквально следующая: «до революции имел все награды, установленные по преподавательской службе (чин статского советника и Орден Владимира 4 ст.)». В послужном списке не обойдено вниманием то обстоятельство, что Матвей Павлович держался в стороне от политики и революционных событий, имел интересы сугубо научного характера, при этом активно занимаясь педагогической деятельностью. Небезынтересным будет отметить, что в начале 1920-х домашним адресом его значился дом № 72 по Николо-Песковской улице (ныне Нормандия-Неман).

Из отчёта «По педагогическому образованию за всё время существования его» (за 1922 год), отложившегося среди прочих в документах Орловского губернского отдела народного образования, можно получить определённое представление о насущных проблемах в педагогической сфере и не только: «Орловская губерния никогда не была в числе передовых губерний ни в каком отношении, отставала она и в области народного образования. Это была типичная помещичья губерния с очень слабо развитой промышленностью (кроме одного района, а в настоящее время выделенного в другую губернию) и крайне отста-

---

¹ Коммунистический союз молодёжи.

лым крестьянским хозяйством. В области народного образования в губернии не было сделано никаких достижений. Учреждений дошкольного воспитания не было до самой революции, также, как и учреждений для внешкольной работы с детьми. *Работа в школах шла по шаблону.* Даже в Орле не было ни одного средне-учебного заведения, которое можно было бы считать передовым в педагогическом отношении ... *Педагогическое образование, дававшееся этими учебными заведениями и классами было весьма узкое и ограничивалось, главным образом, изучением методик преподавания разных предметов ... На курсы привлекались многочисленные слушатели, которые должны были в короткий срок пополнить ряды работников просвещения соответственно новым задачам народного образования в Советской Республике. Но краткосрочные курсы имели многочисленные недостатки, как в организационном, так и в педагогическом отношении и не оправдали возлагавшихся на них надежд, т.е. не подготовили в достаточном количестве и отвечающих новым требованиям работников просвещения. Недостатки краткосрочных курсов педагогического характера заключались в огромных программах, которые невозможно было усвоить в короткое время, в лекционном методе преподавания при полной пассивности слушателей ... Недостатки в организационном отношении заключались в отсутствии учёта работы курсов и курсантов. По окончании курсов разбредались в разные стороны, как преподаватели, так и слушатели. Ни те, ни другие не сохраняли друг с другом связи и вследствие этого курсы каждый раз устраивались заново. Преемственности в работе не было, слушатели же, теряя связь со своими преподавателями, лишались необходимой поддержки в своей дальнейшей самостоятельной работе ...»¹.*

А вот что пишет в своей заметке сам Матвей Азбукин: «Вряд ли нужно говорить о важности народного образования вообще и, в особенности для страны, находящейся в периоде строительства, как наша. С другой стороны, приходится констатировать всесторонний упадок просвещения, который вызван прежде всего экономическим положением государства, а главным образом, недостатком работников в этой области. *Грамотных людей много, но далеко не все из них могут быть учителями: для этого нужно всестороннее образование, общее развитие и сложная профессиональная подготовка: учитель есть в то же время и воспитатель народа. Особенно важно это теперь, когда народная жизнь во всех своих отраслях идёт по новым путям, и народ нуждается не столько в воспитании, сколько в перевоспитании, в от-*

---

¹ ГАОО. Ф.Р-1087. Оп. 1. Д. 280. Л. 28–31.

решении от всех вековых глубоко укоренившихся традиций и в освещении новых и, зачастую, непонятных для него форм жизни. Помочь в этом отношении может только школа, а между тем, например, в нашей Орловской губернии, где школы существуют только в крупных посёлках, 17 000 вакантных учительских мест.

Единственным учреждением, которое может дать соответствующего своему назначению народного учителя является в настоящее время педагогический техникум, существенная цель которого – подготовка квалифицированных работников в деле социального воспитания. Таких техникумов в Орловской губернии открыто пять: в Орле, Ельце, Ливнах, Мценске, Малоархангельске, в селе Упалый Колодезь, есть ещё педагогические курсы в Дмитровске, которые тоже предполагается преобразовать в техникум ... Временные пробелы в занятиях происходят вследствие необычайной трудности находить преподающих с соответствующей научной квалификацией по некоторым специальным дисциплинам. Это затруднение стоит в связи и прямой зависимости от другого – самого главного – недостатка средств, что отражается в отрицательную сторону на всех отраслях жизни и работы техникумов. Книг, учебников, учебных пособий, даже специальных периодических изданий не приобретается, так как средств на это не отпускается никаких, и педагогические техникумы, как это ни странно, совсем не имеют педагогической литературы. О таких учреждениях, как психологический кабинет, музей учебных пособий (что для педагогических дисциплин представляет существенную надобность) даже думать не приходится. Учащиеся – в подавляющем большинстве (около 90%) немущий пролетариат, для которого невозможно никакое самообложение, не только в пользу техникума, а даже для своих личных надобностей (отопления и освещения в общежитии, приобретения учебников). За отсутствием книг они ограничиваются при прохождении и разработке учебного материала классными занятиями и беглыми рукописными заметками во время совместной с преподавателями работы ...»¹.

Эти слова относятся также к 1922-му году. Набраны они на печатной машинке, а заголовок к тексту такой – «Необходимо помочь педагогическому образованию». Говоря об учебной литературе, о недостатке которой упоминает Азбукин, перечислить его собственные публикации было бы крайне необходимо для наглядности примера компетентности и глубинного понимания Матвеем Павловичем предмета своей профессиональной деятельности: «Семья и школа» (Орёл, 1893); «Темперамент ребёнка» (Орёл, 1894); «Вопросы в пособие к изучению

---

¹ ГАОО. Ф.Р-1087. Оп. 1. Д. 280. Л. 21–22.

русской грамматики» (Орёл, 1895); *«Очерк литературной борьбы с язычеством в русском народе с XI по XIV вв.»* (Варшава, 1898) — издан Филологическим вестником при Варшавском университете; *«Заметки по древней русской письменности»* (Варшава, 1899–1900). *«Учебный курс русской этимологии»* (пять изданий: Орёл, 1900–1905); *«Справочник по русскому правописанию»* (шесть изданий: Орёл, 1903–1913; Санкт-Петербург, 1905–1913); *«Маленькая хрестоматия»* (Орёл, 1912); *«Важнейшие факторы в деле образования русской женщины»* (Москва, 1915) — издан Московским учебным округом; брошюры и статьи для орловского журнала «Самообразование».

Не составляет труда понять позицию Азбукина в отстаивании передовых методов преподавания. Его внимание нацелено на создание необходимых условий для полноценного развития умственных способностей учащихся, пробуждение их мысли, желания работать самостоятельно и творчески. Ключевыми факторами, влияющими на результативность процесса обучения, он считал наличие заинтересованности молодых людей в изучаемом материале, а также осмысленность и ясность усвояемого знания. Азбукин настаивал на живом диалоге профессора и студента, диалог, который необходим насущно, как воздух; о гуманности и только гуманности в трудовой деятельности педагога к подопечным говорить излишне.

***

Привычное «присаживайтесь» унеслось от огромной классной доски в конец аудитории и осело на задних партах, что было заметно по тому, как студенты последних рядов одновременно со всеми заняли свои места.

«Итак, друзья мои, насколько я понимаю, это наша с вами последняя лекция?» - «Только по расписанию, последняя, Матвей Павлович», - взволновано возразила аудитория. «Расписанию. Шутить изволите-с, господа. Так до недавнего времени говорили, кажется? Ну, а нам-то не к лицу, двадцать второй год нового столетия на дворе как-никак, не правда ли?» Молодой смех разлился по комнате. Глазами ребят овладела весёлость. «На самом деле последняя, мои дорогие. Вы, наверное, нечасто думаете о том, чего в вашей жизни возможно больше никогда не повторится. И естественно, в силу возраста. Однако, вот он, момент. Ждали вы, не ждали, а он всё ж явился, голубчик. Ничего, благо дело вы не выпускники-философы; пусть они рассуждают о вечном, правда?» Доброту лиц вновь преобразила улыбка.

«Как бы мне хотелось провести нашу сегодняшнюю встречу? Вам ещё не раз доведётся услышать нечто подобное: “забудьте то, чему вас

учили там-то”. В ответ и слова подобрать какие-то сложно. Лишь головой покачать. А иногда про себя так, когда слова слышу эти, раздумываю: ну давайте, забудьте чему Вас учили родители, семья, мудрость многовековая и выходите в свет, попробуйте удачу на вкус. Можно ли так легкомысленно говорить, да в чей адрес? Молодому человеку, девушке! И ещё ненароком помыслишь: вот и ощущается, что все всё позабыли и вышли в люди. Ну, я себе неправильно такие думы позволю. С меня пример не берите. Вы лучше на такой образец настраивайтесь: велят вам соблюдать – соблюдайте и делайте, но по делам дурным не поступайте ... . Фраза не знакома часом?» Где-то послышался приглушённый шёпот. «Так-так. Ладно. Вы, считай, уже корифеи, на днях и документами обзаведётесь. А посему мне хотелось бы провести не очередную лекцию, похожую на бутерброд, успевший за семестр изрядно заветреться, и который вкушать вам не доставило бы ни малейшего удовольствия. А вот, от беседы, вы не откажетесь? Занятия в учебном году закончились, но сегодня ещё мы располагаем временем. Возможно, у вас остались вопросы, быть может, вы хотите поговорить на тему определённую. Как вы на то смотрите?»

Староста, низенького роста девушка с большими голубыми глазами, приподнимаясь с места, начала говорить. Движением руки преподаватель попросил её присесть. «Извините, Матвей Павлович. Мы группой уже посоветовались на перемене, что, если лекции как таковой не будет, то обязательно попросим Вас рассказать о себе, хотя Вы всегда отказываете. Но, как выбравшим педагогическую стезю, нам понятно, на кого равняться и с кого брать пример. Вы столько книг по педагогике и словесности издали, ещё при том режиме. И тогда молодёжь обучали и сейчас знания даёте. А нынче те, от кого зависит преподавательский состав, Вам доверяют больше, чем кому-либо». - «Обождите, обождите. Это вы, друзья, хватили. Вечер одного артиста сейчас устроим, и, как говорится, со святыми упокой. Мои дорогие, я, конечно, понимаю, о чём вы, и действительно обязан сказать будущим педагогам, только-только вступающим на свой профессиональный путь, некоего рода слова напутствия, пусть даже повторюсь в очередной раз. Обращаюсь к вам прямо: тернистую дорогу вы избрали, не забывайте, изрядно тернистую, трудную. Какова задача у вас? Людей создавать. Ни больше, ни меньше. Стоит хорошенько осмыслить и осознать. Ведь, понимаете, в чём состоит загвоздка. Общественное мнение, по большей части, стоит на том, что знания, которые и вы будете влагать в молодые умы, являются гарантом образованности. Такая, скажем, инструкция кочует уже не одно столетие по бесчисленным страницам просвещения. С глубоким сожалением стоит признать,

она имеет завидную популярность, передаётся как драгоценная реликвия, что ли, из поколения в поколение, бережно оберегается, дабы кто-нибудь не нарушил её, не отступил, не переписал, в конце концов. Кстати, и вы можете взять её себе на вооружение совершенно свободно, здесь ваш личный выбор, никто препятствовать не будет, даже поприветствуют такую любовь к традиции и конформности. Но, прежде чем поступить так, спросите себя: “имею ли я право тратить время человека на зазубривание букварей; а, вступая в продолжительный контакт со мной, каким станет человек от нашего общения, от знакомства с моими жизненными принципами или их отсутствия; третье – а что он приобретёт или потеряет от назначенных мне по графику часов, так и не превратившихся в должные занятия?” Задайтесь и другим: “неужто я так более люблю себя, нежели собственного ученика, что даю нагрузку его разуму, напрочь забывая о наличии у него сердца?”

Вот и отклик на вашу просьбу о моей биографии. Как есть раскрываю собственное кредо в нашем вопросе. Прошу, если не собираетесь проводить подобно диалога с собой, пожалуйста, не беритесь за дело педагогики. Подумайте о тех, кому может грозить отсутствие у вас способности и желания созидать образ. В процессе обучения должно происходить действие по созданию образа, созданию образованного из безобразного. Изначально есть неоформленная, мало на что пригодная заготовка, тело, хотя и живое, хотя и с душой. Наставник, преподаватель, беря в руки это элементарное, начинает работать, воспалять в душе и теле искорку духа, которая должна затем разгореться и продолжить светить не только самому её носителю, но и всему обществу. Не следует забывать, что из болванки можно выточить как ангелочка, так и дьяволочка. Создавайте ангелочков, а дьяволят смиренно побеждайте добротой, ведь именно ею вы сильнее.

Будьте милосердны к молодым душам, не стремитесь сажать чужую юность в мешок как рождественского гуся и набивать его мёртвыми зёрнами знания ради самого знания для бесцельной откормки. Утяжелим мы голову школьника или студента, а дальше? Так и оставим её нагруженную болтаться на шее как на шесте? А про направление, куда ей увесистой надобно смотреть, почему знать не хотим? И будет такое создание ходить шатаясь, не зная куда с пользой багаж свой пристроить, пока ненароком не отобьёт несчастную маковку забитую всякой всячиной. От чего же трагедия? Да всё от одного извечного – принятия средства за цель. В нашем случае – создания из знаний некоего кумира, если хотите. Получается, знания мы принимаем за цель вместо пути к чему-либо заветному. Уважайте своих воспитанников, прислушивайтесь к ним, снисходите до них, разговаривайте с ни-

ми, с каждым отдельно как с личностью, радуйтесь, в конце концов, что возможность такую имеете – вести диалог с аудиторией. А раньше по-другому происходило. Учитель вставал за кафедру, и ... начинали монотонно расплываться по залу не имевшие конца и краю тексты из трудов классиков науки. И отвечали учащиеся так же, не своими словами, а цитатами из тех же отцов учёных. Зато, правда, память развивалась превосходная у людей (наизусть много заучивали).

Воспитывайте, образовывайте, на то вы и поставлены. Пусть голова у вас побаливает о двух вещах: что преподавать и как суметь это сделать. Здесь вам в помощь арсенал, приобретённый за годы обучения. Однако не забывайте фразу Михаила Ивановича Глинки: чтобы красоту создать, надо самому быть чистым. Значит, к себе самим у вас должны быть довольно высокие требования, к своей нравственности, к выбору типа морали, к содержанию собственного сердца в чистоте. В общем, дерзайте, хорошие мои, и дай вам Бог удачи».

Эта беседа преподавателя Орловского педагогического техникума Матвея Павловича Азбукина с выпускниками была записана студентом во время того последнего занятия в мае 1922 года.

Полынкин А. М.

Разгаданные тайны

*(о датах рождения Героев Советского Союза
Андрея Андрианова и Виктора Булычёва)*

Среди 178 Героев Советского Союза – уроженцев Орловины, вплоть до последнего времени имелось несколько человек, чьи точные даты их появления на свет не были известны, в крайнем случае, назывался только год рождения. Среди них – уроженцы областного центра: Андрей Андрианов и Виктор Булычёв.

Имя нашего земляка, Героя Советского Союза Андрея Андрианова на Орловщине увековечено очень достойно. Одна из улиц областного центра с 1962 года носит его имя, а на доме № 2 размещена мемориальная доска с надписью: «Герой Советского Союза